

Д.Х.
П-89

52

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2014*

1 9 3 9

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

„СЕВЕРНЫЙ СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ“

Шестьдесят лет тому назад, в конце 1878 года по старому стилю, столяр Степан Халтурин и слесарь Виктор Обнорский создали в Петербурге первую рабочую организацию. — «Северный союз русских рабочих».

Положение трудящихся в царской России было необычайно тяжелым. Рабочий день на фабриках, заводах и мастерских длился обычно не меньше двенадцати—тринадцати часов; в текстильной промышленности он доходил до четырнадцати—пятнадцати часов, причем нередко по произволу фабрикантов увеличивался и до шестнадцати—восемнадцати часов в сутки.

В расчетной книжке рабочих бумажной мануфактуры Бутылина указывалось: «Дневная работа начинается с четырех часов утра и кончается в восемь часов вечера».

Работали зачастую и по воскресеньям. Один из учеников Ленина, замечательный петербургский рабочий-металлист Иван Бабушкин, работавший на Семяниновском заводе (ныне завод имени Владимира Ильича Ленина), рассказывал в своей автобиографии: «Первый год работы на заводе... я не жил, а только работал, работал и работал,—работал день, работал вечер и ночь, а иногда и по два дня не являлся на квартиру». Так работали не только взрослые, но и подростки и дети, не только мужчины, но и женщины.

За свою каторжную, многочасовую, изнурительную работу рабочие получали полуголодную, а порой и подлинно голодную заработную плату. Большинство рабочих получало семь—восемь рублей в месяц, а женщины и дети за эту же работу—и того меньше.

Города и фабричные поселки были полны людей, искавших заработка. Эти люди бились в тяжелой нужде, отчаянно борясь за существование. Но они были лишние. И те, которые после долгих, мучительных и унижительных мытарств и находили какую-либо работу, оказывались в безраздельной зависимости от прихотей фабриканта. Охраны труда никакой не было. Рабочие на каждом шагу получали увечья, становились инвалидами: их кромсали зубчатые колеса, давили валы, душили обва-

лы в рудниках, отравляли резиновые заводы, табачные фабрики.

Не было у рабочих ни диспансеров, ни амбулаторий, ни тем более домов отдыха и санаториев. Страхование рабочих отсутствовало. Медицинскую помощь можно было получить только за плату.

Ни о каких отпусках не было и речи. Те «отпуска», которые фабриканты предоставляли рабочим, были подлинным бедствием для них: на лето большинство рабочих оставалось без работы и без куска хлеба. Особенно бедственным для рабочих были полтора летних месяца—от петрова до успеньева дня.

Даже беременные женщины были лишены каких бы то ни было отпусков: они рожали у станков и немедленно после родов возвращались на работу, боясь окончательно потерять свой и без того скудный заработок. Болели и умирали матери-работницы, и гибли их ребята.

Необычайно тяжелые были жилищные условия рабочих, обреченных всю свою жизнь проводить без воздуха, в грязи и вони, в душных, гибельных для здоровья каменных мешках фабричных общежитий. Рабочих селили по четыре—пять семей в одну «каморку». Взрослые и дети, мужчины и женщины спали вповалку на полатах и под полатами—на полу.

Разными способами ухитрялись фабриканты обирать рабочих: они их грабили штрафами, обсчитывали при выдаче заработной платы, обсчитывали в своих продуктовых лавках.

Измученные непосильными условиями жизни, выведенные из терпения произволом эксплуататоров, рабочие стихийно подымались против хозяев, ломали фабричные машины, поджигали здания, громили лавки, избивали мастеров.

Рабочие не всегда отчетливо понимали цели и смысл такой борьбы. «Сначала,—писал Ленин в своей брошюре «0 стачках»,—рабочие часто не понимают даже, чего они добиваются, не сознают, за чем они это делают: они просто ломают машины, разрушают фабрики. Они хотят только дать почувствовать фабрикантам свое возмущение, они пробуют свои совместные силы, чтобы выйти из невыносимого положения, не зная еще, отчего именно их положение так безнадежно и к чему они должны стремиться».

В этой борьбе выделялись наиболее передовые, героические рабочие. Одним из наиболее замечательных рабочих середины семидесятых годов прошлого столетия был ткач Петр Алексеев, который на так называемом «процессе пятидесяти» (1877 год),

организованном царскими жандармами, в особом присутствии сената выступил с исключительно сильной речью. Речь эту печатали потом в нелегальных листовках и брошюрах, ее неоднократно цитировали Ленин и Плеханов.

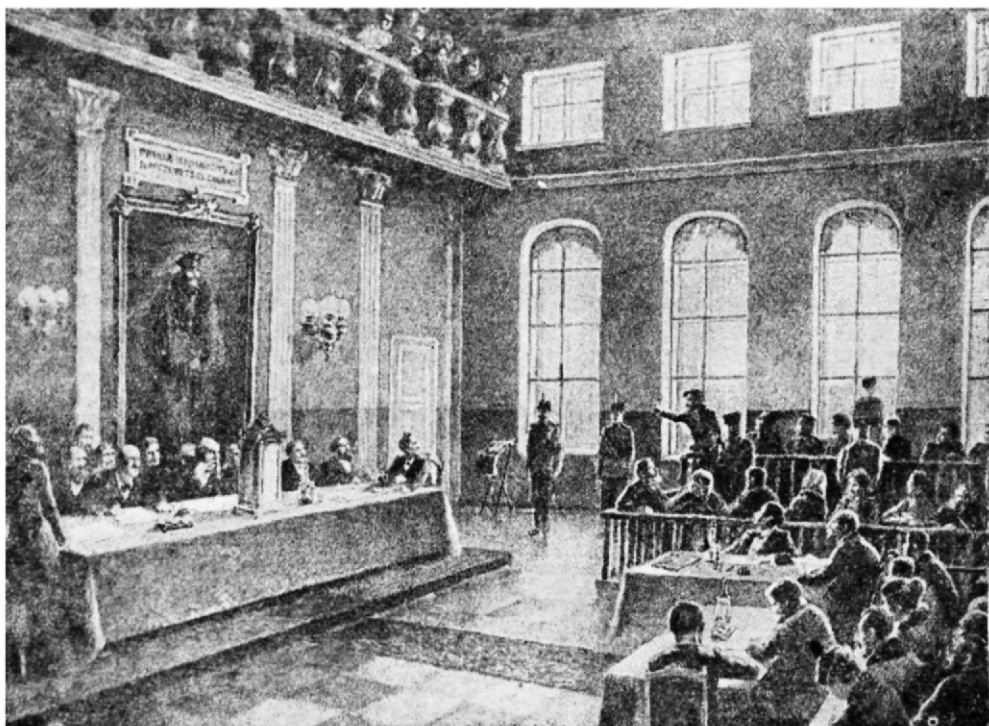
Рабочие говорили на суде Алексеев, остался попрежнему после крестьянской реформы 1861 года без куска хлеба, с клочками никуда негодной земли и перешли в зависимость к капиталисту. Если рабочие бываюг вынуждены «просить повышения пониженной самими капиталистами заработной платы нас обвиняют в стачке и ссылаюг в Сибирь, значит мы крепостные!» Если рабочие вынуждены вследствие поборов и применения штрафов фабриканта уйти с фабрики, нас «обвиняют в составлении бунта и прикламом солдатского ружья приневоливают продолжать у него работу, значит мы крепостные! Если из нас каждый отдельно не может подать жалобу на капиталистов, и первый же встречный квартальный бьет нас в зубы кулаком и пинками гонит воп, значит мы крепостные!»

И закончил Петр Алексеев свою вдохновенную, революционную речь под крики председателя суда «Молчать! Молчать!» пророческими словами о том, что «подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!»

Через год после этой исторической речи под непосредственным влиянием петербургской забастовочной волны возникла в России рабочая революционная организация—«Северный союз русских рабочих»

* * *

Каковы были цели, программа этого союза, выработанные самими рабочими, во главе которых стояли столяр Степан Халтурин и слесарь Виктор Обнорский? Последний до того одно время жил за границей, был знаком с деятельностью марксистских социал-демократических организаций, особенно же с деятельностью Интернационала, которым руководил Карл Маркс. В своем обращении «К русским рабочим» Обнорский, составитель программы союза, от имени союза писал: «Сознавая крайне вредную сторону политического и экономического гнета, обрушающегося на наши головы со всей силой своего неумолимого каприза, сознавая всю невыносимую тяжесть нашего социального положения, лишаящего нас всякой возможности и надежды на сколько-нибудь сносное существование сознавая, наконец, более невозможным сносить этот порядок вещей, грозящий нам полнейшим материальным лишением и парализацией сил, мы, рабочие Петербурга, на общем собрании от 23 и 30 декабря 1878 года пришли к

Выступление Петра Алексеева на «процессе пятидесяти», 1877 год. Музей революции СССР.

С. Халтурин, Н. Алексеев и В. Обнорский.

Музей революции СССР.

мысли об организации общерусского союза рабочих, который, сплачивая разрозненные силы городского и сельского рабочего населения и выясняя ему его собственные интересы, цели и стремления, служил бы ему достаточным оплотом в борьбе с социальным бесправием и давал бы ему ту органическую внутреннюю связь, которая необходима для успешного ведения борьбы».

Указав, что «Северный союз русских рабочих» примыкает «по своим задачам к социально-демократической партии Запада», он выдвигал среди ряда поставленных им задач первой задачей «ниспровержение существующего политического и экономического строя государства, как строя крайне несправедливого». За этим основным пунктом следовал ряд других требований, хотя и говорящих о значительной политической зрелости составителей, но вместе с тем свидетельствующих о существовании у них бакунистских (федерация), народнических (община) и лассальянских (продукт труда—производителем) пережитков¹.

Непосредственными же требованиями союза были политические свободы: свобода слова, печати, собраний и сходок, уничтожение сословных прав и преимуществ, обязательное бесплатное обучение в школах, ограничение числа рабочих часов, запрещение детского труда и пр. Этими требованиями передовые петербургские рабочие противопоставили себя народникам, особенно их анархистской, бакунистской части, которая отрицала политическую борьбу и необходимость завоевания политических свобод.

¹ См. текст обращения в приложении к I тому сочинений Ленина.

«На нас, рабочие,—говорилось в этом обращении—программе,—лежит великое дело—дело освобождения себя и своих братьев, на нас лежит обязанность обновления мира, утопающего в роскоши и истощающего наши силы,—и мы должны дать его». Учитывая, видимо, большую религиозность и политическую отсталость тех масс, к которым союз обращался, и желая найти доступ к этим массам, обращение говорило о «духовном мече истины», о «воскресении учения Христа», о равенстве и братстве, о том, что сами передовые рабочие призываются к проповеди этих идей и являются своеобразными апостолами нового учения.

Заканчивалось это первое обращение «К рабочим России» следующими мужественными словами: «Знайте, что в вас заключается вся сила и значение страны, вы—плоть и кровь государства, и без вас не существовало бы других классов, сосущих теперь нашу кровь. Вы смутно сознаете это, но у вас нет организации, нет идеи, которой вы бы руководились, нет, наконец, нравственной поддержки, столь необходимой для дружного отпора врагу. Но мы, рабочие—организаторы «Северного союза», даем вам эту руководящую идею, даем вам нравственную поддержку в сплочении интересов и, наконец, даем вам ту организацию, в какой нуждаетесь вы. Итак, за вами, рабочие, последнее слово, от вас зависит участь великого Союза и успех социальной революции в России».

В этом же документе были опубликованы и уставные положения «Северного союза русских рабочих», сообщалось также, что при союзе имелись центральная касса для поддержки рабочих во время ста-

чек и библиотека, имевшая много районных филиалов для бесплатного удовлетворения потребностей рабочих, даже не принадлежавших к союзу.

Этот замечательный документ, выработанный самими рабочими без помощи народнической интеллигенции, идея самостоятельной организации именно рабочего союза и обращение его к товарищам рабочим вызвали возражение со стороны народников и их руководящего журнала «Земля и воля». Народники отмечали, что в программе «Северного союза русских рабочих» чувствуется влияние германской социал-демократии. Народники, не понимавшие, что «рабочий класс является самым революционным и самым передовым классом», сетовали на деятелей «Северного союза» за то, что они якобы «аграрные вопросы оставляют втуне».

Талантливый организатор «Северного союза» Степан Халтурин ответил народникам, что рабочим нужна политическая свобода затем, чтобы собираться, организовываться, учиться и вести борьбу за интересы рабочего класса. «Мы печемся,—писал Халтурин,—о нашем брате-мужике, мы желаем его освобождения от гнета помещика, но раньше и прежде всего надо заняться своими рабочими интересами». Плеханов, который сам в тот период был народником, впоследствии, вспоминая о «Северном союзе», правильно писал, что «рабочее движение переросло народническое на целую голову».

Число рабочих—членов «Северного союза русских рабочих» — достигло двухсот человек; среди них был такой передовой рабочий-текстильщик, как Петр Моисеенко, впоследствии руководивший знаменитой морозовской стачкой. Столько же было и сочувствующих. «Северный союз» организовывал рабочие стачки и удачно руководил ими. Массовый характер работы союза привлекал внимание царской жандармерии, которая заслала к нему своих шпионов-провокаторов. Через несколько месяцев в союзе начались аресты. Царское правительство разгромило рабочий союз. Халтурин избежал провала и успел скрыться. Народники привлекли Халтурина снова к своей работе. «Народники,—говорится в «Истории ВКП(б)»,—заставили одного из крупнейших революционеров того времени—Степана Халтурина прекратить работу по организации революционного рабочего союза и целиком заняться террором» против царского правительства и его слуг. Самодержавие выследило и арестовало Халтурина, расправилось с этим самым передовым и крупным представителем русского пролетариата того времени: Степан Халтурин был повешен в Одессе в 1882 году. Другой организатор «Северного союза русских рабочих», замечательный рабочий-революцио-

нер слесарь Виктор Обнорский, был приговорен царским судом к каторжным работам на десять лет и на каторге умер.

Ленин неоднократно в борьбе с «экономистами», утверждавшими, что рабочие должны вести только экономическую борьбу, предоставив политическую борьбу либеральной буржуазии, приводил в качестве положительного примера программу и деятельность «Северного союза русских рабочих».

В известном в истории нашей партии «Протесте русских социал-демократов», организованном и написанном в 1899 году Лениным в ссылке по поводу выпуска «экономистами» своего «крело» (манифеста, где они выступали против революционного марксизма, против самостоятельной партии и самостоятельных требований рабочего класса), Ленин особое место посвятил «Северному союзу».

«Экономисты» в своем манифесте в 1899 году утверждали, что русский рабочий класс «еще не выдвинул политических задач»; это писалось ими через десять лет после «насквозь политического обращения «К русским рабочим» Халтурина, Обнорского, Моисеенко и других русских рабочих, организаторов и деятелей «Северного союза». Ленин по этому поводу в «Протесте»¹ писал, что такое утверждение «экономистов» «свидетельствует лишь о незнакомстве с русским революционным движением»¹. Ленин указывал тогда, что «Северно-Русский Рабочий союз» еще в 1878 году, а до него еще «Южно-Русский Рабочий союз» в 1875 году «выставили в своей программе требование политической свободы», что «после реакции 80-тых годов рабочий класс неоднократно выдвигал то же требование в 90-х годах»².

В другой своей работе, также направленной против «экономистов», в статье «Попытное направление в русской социал-демократии», Ленин, разъясняя «общий вопрос об отношении социализма к рабочему движению», напоминает, что «во всех европейских странах социализм и рабочее движение существовали сначала отдельно друг от друга», что «отделение рабочего движения от социализма вызывало слабость и неразвитость и того и другого».

«Учения социалистов, — указывает Ленин, — не слитые с рабочей борьбой, оставались лишь утопиями, добрыми пожеланиями, не влиявшими на действительную жизнь; рабочее движение оставалось мелочным, раздробленным, не приобретало политического значения, не освещалось передовой наукой своего времени». Поэтому, писал Ленин, «во всех европейских

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 482.

² Там же, стр. 483.

странах мы видим, что все сильнее и сильнее проявлялось стремление слить социализм и рабочее движение в единое социал-демократическое движение»¹.

Перейдя к опыту рабочего движения и развития социализма в России, Ленин подчеркивает, что «совершенно так же шло дело и в России. И у нас,—говорит Ленин,—социализм существовал очень долго, в течение многих десятилетий, в стороне от борьбы рабочих с капиталистами, от рабочих стачек и пр.»².

При этом Ленин ссылается на опыт «Северно-Русского Рабочего союза», как и «Южно-Русского». «Эти рабочие организации,—указывает Ленин,—стояли в стороне от направления русских социалистов; эти рабочие организации требовали политических прав народу, хотели вести борьбу за эти права, а русские социалисты ошибочно считали тогда политическую борьбу отступлением от социализма. Но русские социалисты не остановились на своей неразвитой, ошибочной теории. Они пошли вперед, восприняли теорию Маркса, выработали в приложении к России теорию рабочего социализма, теорию русских социал-демократов»³.

Известно, что серьезную работу в этом направлении проделала плехановская группа «Освобождение труда». Но и группа «Освобождение труда» и марксистские кружки того времени не были еще связаны практически с рабочим движением... Группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»,—указывал Ленин.

«Задачу соединения марксизма с рабочим движением в России,—говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,—а также исправления ошибок группы «Освобождение труда» пришлось разрешить Ленину» (стр. 17).

* * *

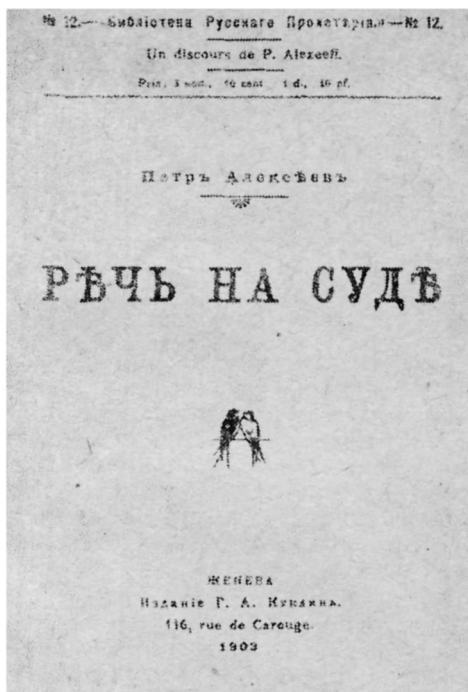
Всего шестьдесят лет прошло с тех пор, как талантливейшими, передовыми русскими рабочими—столяром Степаном Халтуриним и слесарем Виктором Обнорским—был создан вскоре разгромленный трижды проклятым царским самодержавием, насильническим строем помещиков и буржуазии «Северный союз русских рабочих».

Какой героический путь прошел рабочий класс, руководимый марксистско-ленинской партией, выросшей на основе рабочего движения в дореволюционной России из марксистских кружков и групп, которые связались с рабочим движением и внесли в него социалистическое сознание!

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 535.

² Там же.

³ Там же.

Обложка брошюры «Речь на суде» Петра Алексеева. 1903 год.

Музей революции СССР.

«Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков),—говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,—прошла долгий и славный путь от первых маленьких марксистских кружков и групп, появившихся в России в 80-х годах прошлого столетия, до великой партии большевиков, руководящей ныне первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян» (стр. 3).

Самые затаенные, самые заманчивые мечты лучших умов и сердец русского рабочего класса — ткача Петра Алексеева, столяра Степана Халтурина, слесаря Виктора Обнорского и других предшественников и организаторов «Северного союза русских рабочих» — претворены партией Ленина—Сталина, партией всех трудящихся великого Советского Союза в прекрасную социалистическую жизнь, записаны как завоеванное в славной в веках Сталинской Конституции, которая, как сказано в «Истории ВКП(б)», закрепила тот всемирноисторический факт, что Советский Союз вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу, где руководящим началом общественной жизни должен быть коммунистический принцип: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям».